

Часть 3

Скоро будут объявлены детали первого тура совместного мероприятия, и наша игра начнется.

Но перед этим я решил рассказать о произошедшем возившемся с телефоном в общей комнате Хашимото. Ведь даже если умолчу про участие во всех играх и конкурсах, он рано или поздно заметит странность. Копать друг под друга — дело бессмысленное, поэтому лучше этого избежать.

«У меня с Нагумо будет небольшое развлечение». Я обрисовал ситуацию в общих чертах, но Хашимото от начала и до конца не мог скрыть своего удивления, все-таки это было сражение с бывшим президентом ученического совета.

Дослушав, он в очередной раз тяжело вздохнул.

— Знаешь, ты превзошел все мои ожидания. Не шучу.

— Это произошло не по моей прихоти.

— Да какая разница? Сражаться против Нагумо-семпая — это же форменное безумие. Ладно бы еще группа на группу, так нет, учитываются только твои личные победы. А должно их быть семнадцать из девятнадцати!

Такое развитие событий виделось весьма мрачным, тем не менее на лице Хашимото красовалась многозначительная улыбка.

— Это говорит о высоком мнении о тебе. Глаза меня таки не подвели.

— Мероприятие называется совместным, но я поступил эгоистично, и это ничто не изменит. В группе может даже возникнуть разлад. Поэтому я бы хотел рассчитывать на тебя по части сохранения единства.

— И тут на сцене появляюсь я? Понимаю, к чему ты ведешь, но, скорее всего, беспокоиться не о чем.

— То есть?

— Сам подумай. Может, будь здесь повеселее, и тогда народ стал бы бороться за право поучаствовать. Но ты считаешь, старшеклассники будут гореть желанием соревноваться за лучшую поделку из цветочков или мастерское шитье? Вряд ли.

А мне вот интересно. Хотя другие ученики, похоже, моего энтузиазма не разделяют.

— Я к чему веду, твоему участию во всех матчах будут только рады.

Хорошо, если так.

— Только я не понял, нам-то настраиваться на победу в мероприятии? Меня волнует мотивация Кирюин-семпай. Она ведь должна быть в курсе ситуации?

— Она в курсе, да. Насчет мотивации непонятно. Не скажу, что ей абсолютно плевать, но воодушевлена она куда меньше Нагумо. В худшем случае она может переложить все на кохав.

Единственное, в чем заинтересована Кирюин, так это в исходе нашего с Нагумо сражения. Такое своеобразное развлечение перед выпуском.

— Честно говоря, по мне так даже если приватные баллы с этого мероприятия сгодятся только как карманные деньги, нужно потратить с пользой те, что сейчас на руках, и забраться в рейтинге как можно выше для получения призовых.

Да, Хашимото, который наживает врагов как среди своих, так и среди чужих, как никто другой нуждается в денежных средствах.

— Тебе, Аянокоджи, лучше в любом случае подружиться с первогодками.

— Подружиться, говоришь?

— Или для тебя жить в мире и в гармонии с ними слишком сложно?

Немного подумав, я кивнул, после чего Хашимото хлопнул по коленям и встал со своего места.

— Ладно, раз уж мы со всем определились, дела не ждут. Для начала попробую к вечеру подружиться с первогодками и сбавить напряжение, — выпалил он. Похоже, ему ничего не стоило сблизиться с другой параллелью. — Я попытаюсь в процессе разузнать больше о них, но, если Кирюин-семпай продолжит сидеть сложа руки, твоя помощь будет очень кстати. Вечером посодействуешь укреплению отношений, договорились?

Вполне логично будет помочь ему: нельзя же требовать и ничего не давать взамен. Лучше помочь Хашимото в его стремлении победить группой.

— Да... С радостью помогу, чем смогу.

Однако также стоит дать понять, что справлюсь я не со всем. Хотя Хашимото и так прекрасно понимал мой настрой.

— Просто доверься мне. Я в этих делах разбираюсь. Ну и мне тоже полезно побыть твоими руками и ногами. Так мы свяжем руки принцессе, да и про Рьюэна забывать нельзя.

Он помогает мне, но при этом действует в личных интересах. В такой расчетливости нет ничего плохого. Уж лучше пусть будет очевидная заинтересованность, сразу можно отметить жест доброй воли.

— Кстати, сколько тебе причитается за победу над Нагумо-семпаем?

— Кто знает? Точных цифр он не называл.

— Раз он представитель всех третьегодок, то вряд ли речь идет о нескольких тысячах или даже десятках тысяч?

Наверняка он хотел узнать не столько сумму, сколько куда пойдет этот приз.

— Намек понял. Можешь не переживать, если одержу победу, разделю как положено между участниками группы.

— Рад это слышать! Но я буду просто счастлив, если поделишь не поровну, а в соответствии с заслугами.

Хашимото не требовал, но он явно хотел получить отдельную плату за проявленную инициативу.

— Ладно, пойду-ка я. За оставшееся время получится разочек или два поболтать с кем-нибудь.

Ценя каждую секунду, Хашимото быстрым шагом вышел из комнаты.

Часть 4

Уже совсем скоро состоится наш первый бой первого дня совместного мероприятия.

Школа разослала нам информацию по матчу и правила.

Столкнуться предстоит с девятой группой. В нее входят двое из класса Хорикиты: Ике и Кейсей.

Конкурс: «прессованная флористика», место проведения — специально предназначенный для этого рода занятий класс.

Некоторые ученики могли посмеяться над этим конкурсом.

Однако я был настроен серьезно.

Как соревноваться в прессовании цветов? В нашем случае — по качеству готового изделия.

Насколько удачно совместили разные цветы. Отобрали ли лепестки с нужным количеством влаги, выбрали ли природные материалы подходящих размеров. Смогли ли закончить работу, ничего не порвав и не повредив — материал ведь требовал аккуратности.

Общий балл по всем этим пунктам и определит исход сражения.

Мы только недавно приехали в этот комплекс, к тому же меня еще выдернул Нагумо, поэтому я не успел ни в чем попрактиковаться. Придется выступать не имея за плечами опыта. Перед началом нам провели небольшую лекцию, но тема оказалась гораздо глубже, чем можно было себе представить.

Участники приступают к заданию одновременно, но по итогу все сводится к состязанию один на один. Поэтому пары, с первую по пятую, определили заранее.

В выделенном рабочем месте собрались десять участников от обеих групп и два лидера, в галерею зашли еще несколько человек, включая Хашимото. Был также член группы Нагумо, Такахаша Осаму из класса 1-А.

Кстати, согласно указаниям, я принимаю участие под третьим номером.

— Аянокоджи-семпай, тебе когда-нибудь доводилось прессовать цветы? — спросила подошедшая Нанасе Цубаса из класса 1-D.

Ее группа — наш нынешний оппонент.

— Никогда даже не пробовал. Только получил пару советов от друга.

От Хиёри, если точнее. У нее в этом плане богатый опыт, так как она уже давно пользуется закладками с цветами, которые делает сама.

— Вот как? Я думала, ты в этом деле специалист, раз единственный из парней, кто участвует.

Нанасе верно подметила, девять из десяти участников были девушками. Может, дело в том, что здесь требуется ловкость рук? Из парней участвовал лишь один я, потому и выделялся.

Однако дело было в сражении с Нагумо... о чем Нанасе знать необязательно, ведь это ее не касалось.

— Я пробовала один, от силы два раза, и в своих силах не очень-то уверена.

— Ты уж будь помягче со мной.

Я опасался, что критерии оценки могут быть расплывчатыми, но ответственный за проведение занятия по прессованной флористике был строгим судьей.

К счастью, моим противником под тем же третьим номером оказалась неопытная первогодка, и в этой битве на равных я взял верх.

В групповом состязании результат определила оценка работ пяти участников: мы с трудом победили со счетом три-два.

— Надо же, Аянокоджи-кун, у тебя очень хорошо вышло. А ведь это твой первый раз.

— Правда, не идет ни в какое сравнение с тем, что получилось у тебя, Хиёри.

На первый взгляд у нас обоих вышло красиво, но по качеству разница как между небом и землей. Будь мы противниками, меня наверняка ждало полное и сокрушительное поражение.

— У тебя есть вкус, Аянокоджи-кун. Давай как-нибудь сядем и вместе подделаем безделушки?

— Давай. Сам я не прочь научиться большему.

Все-таки какое облегчение, что сильный противник оказался моим союзником.

Как бы то ни было, первая индивидуальная победа в кармане, а это уже немало.

Я бы хотел остаться в классе прессованной флористики и спокойно продолжить занятие. Даже рад буду провести здесь все три дня. Такое во мне возникло желание, но, к сожалению, я вынужден полностью его заглушить.

Простите, цветочки, но как-нибудь в другой раз...

После первого матча ко мне тайком обратилась Кирюин:

— Ну что, начали с победы. Никто вроде не напрягался.

— Похоже на то.

Я умолчал о том, что сам к делу отнесся со всей серьезностью.

Во время работы нам даже разрешалось перешептываться друг с другом, поэтому зрителям могло показаться, что участникам скучно.

— Однако в таких состязаниях в виде практических занятий шанс победить есть у каждого. Занятный подход, если подумать, какую идею вложила школа. Нет смысла забирать себе лишь учеников с высокими оценками в «ОИС». Победа может достаться любой группе.

Тот же Нагумо вряд ли сможет предсказать или прояснить, насколько Хорикита и остальные ребята хороши в прессовании цветов.

Хотя та же неизвестность касалась и нас.

Что мы могли, а что нет? Было очень важно использовать все свободное время на то, чтобы получать опыт и улучшать навыки. По-хорошему, направлять нас должен был лидер, но...

— Со списком Хашимото нам будет проще. На удивление полезный парень.

Кирюин, желая избежать всех причитающихся лидеру хлопот, этому только рада. Хотя какая разница? Никто же не запрещает приятно провести эти три дня, не гонясь за победой.

— Если все так пойдет и дальше, тебя практически полностью отстранят от командования, семпай.

— Только спасибо скажу. Меня одно интересует, твое сражение с Нагумо.

Как я и предполагал, она намерена ничего не делать.

— Сомневаюсь, что смогу оправдать твои ожидания.

За разговором с Кирюин я заметил, как на меня смотрела стоявшая в одиночестве Инокашира.

Она не участвовала в первом матче. Помнится, говорила как-то, что увлекается шитьем,

возможно, ей также нравится делать поделки из прессованных цветов. Сначала я подумал, что она хочет попрактиковаться в свободное время, но, похоже, ошибся.

— Тебе что-то нужно, Инокашира? — спросил я из любопытства.

Она неуверенно подошла ко мне. Взглянув на нее, Кирюин отступила, посчитав, что так ей будет легче заговорить.

— С-скажи, Аянокоджи-кун... а ты дружишь с Коенджи-куном?

— Нет? — сразу же ответил я.

Дружить с нашим Коенджи? Это что-то новенькое.

— Правда?.. Понятно...

— Что-то стряслось?

— Ну... Татебаяши-семпай велел привести обратно Коенджи-куна...

Татебаяши — лидер класса 3-D, он же возглавляет группу, в которой состоят Инокашира и Коенджи.

— Он, наверное, злится?

— Да...

Татебаяши просто взял и свалил всю ответственность на кроткую Инокаширу, попавшую в одну группу с одноклассником.

— Я думала, ты сможешь как-нибудь помочь...

Я видел их конфликт, тогда еще наши с Инокарширой взгляды пересеклись. Должно быть, она подошла ко мне, посчитав последней надеждой, жаль только, что обратилась не по адресу.

— Как насчет попросить Йоске? — предложил я наиболее доступное решение проблемы, однако Инокашира покачала головой.

— Нет, что ты... Хирату-куна я не могу просить о таком... Неудобно.

А, то есть меня попросить можно?.. Хотя сравнивать меня и такого доброго и заботливого Йоске было бы слишком невежливо по отношению к нему. Если его попросить, он препираться не станет и, скорее всего, пойдет упрашивать Коенджи до тех пор, пока тот не вернется. Да, тут соглашусь с Инокаширой — будет неудобно перед ним.

— Извини, я не смогу тебе помочь. Не в моих силах.

— Да?.. Ты меня тоже прости... Тогда попробую как-нибудь сама...

Инокашира слегка поклонилась и пошла прочь нетвердой походкой.

— Просто оставишь все как есть?

— Мне ее жаль, конечно, но Коенджи не станет слушаться. Два года мы пытались что-то с ним сделать, все напрасно.

— Смотри, тебе решать. Но то, что она обратилась первым делом к тебе, значит многое.

— Вот от тебя я такой настойчивости не ожидал. Значит оно, может, и многое, но я не горю желанием с этим разбираться.

Мое восприятие Коенджи и подход к нему установились окончательно в прошлый наш разговор в присутствии Мии-чан. Сейчас был не специальный экзамен — исключение никому не грозило, поэтому связываться с ним без подготовки бесполезно.

— До следующего матча есть еще немного времени, может, все-таки попробуешь? В группе Татэбаяши вроде одни середнячки, шансы на победу у них мизерные, однако таланты Коенджи могут это изменить. Ты так не считаешь?

Кирюин не похожа на человека, кто стал бы беспокоиться за других, хотя не мне об этом говорить.

Я бы хотел попрактиковаться как можно больше, но, похоже, возможности пока не предвидится.

— Я понял. Для начала поговорю с ним. Может, его убедит то, что за победу он получит приватные баллы.

— Вот и хорошо.

На деле только деньги могут хоть как-то замотивировать Коенджи.

Понимая всю сложность порученного, я решил хотя бы попробовать.

Часть 5

Тридцатиминутный перерыв. За это время хотелось бы отыскать Коенджи, однако задача не из легких. Я попробовал зайти в общую спальню, где был размещен Коенджи, и, естественно, его там не оказалось. Не было его также ни в вестибюле, ни в комнате отдыха.

Где-то минут пять я бродил по зданию, периодически сталкивался со знакомыми и спрашивал у них, полезные зацепки же заполучил примерно за двадцать минут до начала следующего матча.

В поисках Коенджи я вышел на уходящую немного в гору дорогу, расположенную позади здания, и по ней дошел до просторной площадки, которая когда-то давно использовалась в качестве парка для выгула собак. Похоже, он давно пустует: выглядел откровенно заброшенным.

— Столько времени на твои поиски ушло, а ты, оказывается, здесь?

На этом пустыре я и обнаружил бегавшего с довольной улыбкой Коенджи, чей мощный топот можно было сравнить с лошадиным.

Само собой, я задался вопросом, что он тут делает в одиночестве, но речь-то шла о Коенджи: если задумаюсь — проиграю.

Увидев зрителя, вероятность появления которого была весьма низка, Коенджи сбросил скорость и подошел ко мне. Что удивительно. Я думал, он меня просто проигнорирует.

— Мальчик Аянокоджи, у тебя какое-то дело ко мне?

Должно быть, это очередная причуда Коенджи, однако раз шанс выпал, нельзя его упускать.

— Я видел, как ты самовольно отделился от группы. Хочу немного переговорить с тобой.

— Да? Если тебя не подослали вернуть меня в надежде заручиться поддержкой, тогда ладно.

Все-таки с ним нет нужды ходить вокруг да около.

— Инокашира с растерянным видом повсюду тебя ищет.

— И что?

— Как насчет вернуться и немного помочь своей группе?

— Ты же и сам понимаешь, каким будет ответ?

— Не понимаю. Почему ты отказываешься сотрудничать?

— Хорошо, так и быть, объясню. Один плюс один равняется двум. Сколько ты этот пример не решай, ответ останется тем же.

— Зависит от точки зрения. В десятичной системе — да. В двоичной же один плюс один будет один-ноль.

Даже после того, как я ответил дурачеством на дурачество, улыбаться Коенджи не перестал.

— Фу-ха-ха. А у тебя тоже есть чувство юмора. Однако твой ответ — нонсенс, полученный логическим мышлением твоего извращенного ума. Один плюс один равно двум. В этом мире все всегда просто и понятно! — подчеркнул Коенджи в очередной раз, что мы не сходимся во взглядах. — Они могут собраться с силами и победить без моей помощи. Или я не прав?

— У твоей группы нет таких сил. Именно поэтому я учитываю и твои интересы, Коенджи. Если заявишь о себе, улучшишь репутацию. Тем самым упростишь себе жизнь, что скажешь?

— Я горжусь тем, что самый лучший и сильнейший. Мне не нужно доказывать это окружающим. Все твои вопросы — нонсенс, — засмеялся Коенджи и повернулся ко мне спиной. — В этот раз я отстраняюсь. В совместном мероприятии участвовать не буду. Для матчей же хватит пяти человек, так? Непременно передай мой ответ.

Он прав, группа не должна собираться в полном составе для участия в мероприятии. И если Коенджи отказывается сотрудничать, то даже звать его — пустая трата времени.

— Не мне такое говорить, но твоя необъяснимая несговорчивость — случай безнадежный, да?

— Хм... Необъяснимая? Хочешь знать причину?

Только я сдался и уже был готов отступить, как он меня остановил.

— А ты скажешь?

— Почему бы и нет. Только могу я сначала немного расспросить тебя?

Коенджи обернулся.

— Допустим, прямо сейчас внезапно провели бы письменный тест. Скажем, по базовым академическим знаниям. Кто напишет его лучше, ты или я?

Спроси об этом не Коенджи, я бы не стал серьезно отвечать. Однако интуиция подсказывает, сейчас лучше всего быть предельно откровенным.

— Скорее всего, я.

Мой мгновенный ответ не удивил Коенджи. Он словно ожидал его, поэтому тут же продолжил:

— Ты уверен в себе, неплохо. Представим, что так и есть. Теперь скажи, только ли результат определит, кто из нас занимает доминирующее положение, обладает превосходством и более ценен как человек?

— Нет. Только результата будет недостаточно.

Письменный экзамен выявит лишь разницу в наших базовых академических знаниях, не более того.

— Идем дальше... Что насчет поединка между нами, подойди мы к нему всерьез?

Вопрос касается нашей силы, интеллект тут вынесен за скобки.

Я наблюдаю за Коенджи Рокуске вот уже два года, и ответ мне известен.

— Я думаю, при определенных правилах преимущество за тобой.

Коенджи превосходит меня в физическом плане — как телосложению, так и мышечной массой. Это неоспоримый факт. Отрицать не стану, мне, возможно, придется тяжело против Коенджи в поединке по правилам бокса или дзюдо, например, если его навыки сопоставимы с моими или выше.

— Забавная формулировка. Ответ, правда, отличается от моего, но твою мысль я услышал.

Коенджи, похоже, считает, что при любых правилах проиграть не может. Разумеется, оспорить это возможно только после реального поединка.

— Итак, можно ли по имеющимся ответам определить, кто из нас лучше?

— Сложный вопрос. Но если говорить в целом, единственный способ — объективная и беспристрастная комплексная оценка третьего лица по ряду параметров, учет не только

письменного теста, но и физической формы — затем все это надо перевести в числа. Однако даже так нельзя посчитать ценность самого человека.

— Ответ верный! Объективный взгляд не даст тебе с такой легкостью установить ценность человека. А комплексная оценка хоть и называется комплексной, но охватывает она не все.

— Если нужно провести сравнение, я бы выбрал именно этот способ.

— Я думаю иначе, мальчик Аянокоджи.

— Как бы ты тогда определил ценность человека?

Коенджи улыбнулся уголками рта, словно он ждал моего вопроса.

— Ответ предельно прост. Есть я, и есть все остальные. Вот что определяет превосходство.

Начал с наводящих на размышления вопросов, а закончил этим...

— На чем основана твоя самонадеянность?

— А я расскажу тебе! На моей способности адаптироваться. Никакая среда меня не сломит. Я уверен, что выживу в любых условиях. Мне хватит сил абсолютно идеально приспособиться к чему угодно, будь то крупная компания или дикие джунгли. Стороннему наблюдателю со своей колокольни этого не видно.

Надеюсь он отдает себе отчет, что «абсолютно» в «абсолютно идеально» — лишнее?

— Я так смотрю, во всей этой продолжительной викторине смысла не было. Как связана твоя идеальность с тем, что ты не хочешь сотрудничать?

— Значит, ты просто ничего не понял. Стал бы всерьез тягаться на равных с ни на что неспособными детсадовцами? Лично для меня окружающие находятся именно на таком уровне. Первое место на экзамене на необитаемом острове я занял для того, чтобы дистанцироваться от этих самых детсадовцев.

Он не хочет состязаться, потому что на всех смотрит свысока. И это причина несговорчивости Коенджи?

— Эта школа явно не для тебя.

— Мы оба знаем, что это так, но не тебе мне об этом говорить. Хоть мы и кардинально

отличаемся друг от друга, но имеем схожие взгляды. Сам я считаю, что вместо поступления сюда полезнее было бы вернуться в Китай и посвятить себя тренировкам. Однако поступить так мешают обстоятельства.

Тупик. Копнув поглубже, я пришел только к одному выводу: он сам решает, когда сотрудничать, а когда нет. Правда, нельзя сказать, что Коенджи со своим упрямством не прав в корне.

— Очень жаль, Коенджи. Ты мог бы привлекать к себе внимание в хорошем смысле, а не как сейчас.

— Прямо как ты, на кого теперь начали полагаться?

— Ну, столько внимания я к себе не привлекаю.

Мы высказали друг другу все, что хотели.

Самое странное, мне уже не первый раз выпадает возможность вот так поговорить с Коенджи.

Интересно, также ли было во время прошлогоднего лагеря?

Я снова убедился: стоящий передо мной субъект — существо непостижимое во всех проявлениях.

— Ты же уже понял, что меня не проконтролировать?

— Да, пожалуй.

— И чего ради тогда продолжаешь лезть ко мне? Я сейчас даже не в твоей группе.

Странно, и правда. Любой, кто посмотрел бы со стороны, скажет оставить все как есть. Потому что это пустая трата времени, которая может сказаться на пари с Нагумо.

— Знаю, что бесполезно, но попробовать решил...

— ...потому что стоит тебе вдруг сделать шаг в сторону от класса, и защитить девочку Хорикиту уже не выйдет, не так ли? — договорил Коенджи, как если бы наши разумы соединились.

Я считаю Коенджи препятствием на пути Хорикиты, которая хочет бороться дальше.

И он это понял.

Его необычайная интуиция оказалась выше всех ожиданий.

С тем малым количеством подсказок он уловил, что будет дальше?

— Тогда сомнения ни к чему. Ты можешь в любое время попробовать и узнать, получится ли избавиться от меня.

— Я вроде говорил, что не намерен так поступать?

— Фу-ха-ха. Да? Ну тогда ничего не поделаешь.

Коенджи абсолютно уверен в своем превосходстве.

Ради будущего класса Хорикиты я уже поспособствовал развитию нескольких человек. Делал то же самое и в других классах, если находил в этом выгоду.

С Коенджи ситуация могла быть похожей — к его способностям не придраться, чего не скажешь про характер. Однако с ним я ничего не делал из-за того, что сопряженные риски и трудозатраты были бы слишком велики.

То же самое и с бесталанными людьми, их нельзя сделать способными по щелчку пальцев.

Человек напротив меня не изменится за один-два шага. От Коенджи проще избавиться, пока он не стал помехой, чем делать из него полезную силу.

— Увидимся позже. А я возвращаюсь к самосовершенствованию.

Похоже, Коенджи счел дальнейший разговор бессмысленным и снова вернулся к бегу.

Немного понаблюдав за ним, я пошел обратно.

Часть 6

Я вернулся к зданию, чтобы рассказать о Коенджи. А Кирюин-то нигде не было видно, и куда она делась — непонятно.

Я поспрашивал несколько человек: говорят, ее видели направляющуюся в небольшой самодельный парк в восточной части комплекса.

До следующего матча оставалось не так много времени. Интересно, зачем она туда пошла?

Под «самодельным» понималась игровая площадка, выполненная из дерева. В отличие от обветшалого парка для выгула собак, этим пользовались регулярно: качели и бревна были очень даже в пригодном состоянии.

Что касается Кирюин... та сидела на двухместных качелях. Не одна, рядом расположилась Асахина с того же третьего года.

Насколько можно судить издалека, Асахина счастливо болтала о чем-то, а Кирюин слушала, направив на нее теплый взгляд.

«Какая необычная компания», — подумал я, подходя ближе, чтобы рассказать о Коенджи.

— Знаешь, это такая редкость, прямо что-то новенькое... Нам обычно не поговорить вот так вдвоем.

— Ты так этому рада?

— Еще как! Понимаешь... просто ты всегда такая крутая, Фука-чан. Из девчонок тоже много кто тобой восхищается.

Глаза Асахины загорелись. Кирюин что, из тех, кто пользуется популярностью у девушек больше, чем у парней?

Похоже, это нормально, когда на параллели находятся ученики, с которыми мало взаимодействуют. Хотя стоит признать, что Кирюин — особый случай.

— Уже вернулся, Аянокоджи?

— О чем вы говорили? — спросил я с мыслью о том, что лучше отложить разговор про Коенджи.

— О всяком разном, сейчас вот обсуждаем планы на будущее. Мне очень интересно узнать, чем собирается заниматься Фука-чан.

Помнится, в прошлый раз она упомянула, что хочет поступить в университет как стипендиатка.

— В какой универ поступишь? — спросила Асахина. Видимо, они только подняли эту тему.

Кирюин не стала утаивать и озвучила полное название учебного заведения, где желает продолжить учиться. Это известный университет, и даже я не раз о нем слышал.

— На юридический факультет. Хотя к этому направлению меня не особо тянет.

Асахина содрогнулась: она прекрасно понимает, что для нее планка слишком высока.

— А кем ты хочешь стать, Фука-чан?

— М-м? Да никем не хочу. И не собираюсь.

Кирюин сказала Асахине тоже самое, что говорила мне: она хочет прожить самую обычную жизнь.

— Э-э? Разве это не пустая трата способностей? Ты ведь можешь стать кем угодно!

С точки зрения обделенного, она не хочет проявлять таланты, которым другие могут только позавидовать. С одной стороны это была ужасная расточительность, а с другой — величайшая роскошь.

— Кем угодно? Я, конечно, в себе уверена, но каждому свое. И у меня свои обстоятельства.

— Значит, ты ни о чем не мечтаешь?

— Почему же, я мечтаю стать никем. Это считается?

— Считаться, может, и считается, но по мне так мечтать надо с размахом. Ну и просто хотя бы задуматься о чем-то таком, не гадая, добьешься своего или нет.

Наверное, это особенно актуально для Асахины, у которой есть все шансы выпуститься из класса А.

Кирюин понимающе улыбнулась.

— Это да. Было дело, я тоже воображала себе.

— Расскажи! Может, я буду стремиться к этой мечте.

Под давлением Асахины, чьи глаза не переставали сиять, Кирюин с видом, словно ей не оставили выбора, произнесла:

— Если выбирать из профессий, в которых можно добиться очень многого, я бы попыталась стать политиком.

— Политиком?! Ничего себе... Но обычно к такой мечте не приходят... Даже Мияби ни разу не говорил, что хочет стать политиком. От окружающих я тоже этого не слышала!

Асахина наострила уши, желая узнать, как она пришла к такой мечте.

— Мне обязательно рассказывать?

— Да ладно тебе... Другой возможности поговорить по душам нам вряд ли уже представится. Я хотела бы услышать, — попросила Асахина.

И Кирюин наконец-то раскрыла причину:

— В детстве мне часто из-за связей моей семьи приходилось встречаться с политиками.

— А, так вот в чем причина?

— Нет. Из-за частых встреч я как раз убедилась, что становиться политиком не хочу. А все их разговоры я просто пропускала мимо ушей.

— А-а, а среди политиков... ну, я понимаю, что это предвзятость, но среди них, наверное, много плохих людей?

— Еще как. У меня сложилось стойкое впечатление, что большинство из них — люди насквозь прогнившие, про таких в основном в СМИ много шумихи. Желание стремиться к такой профессии напрочь отпадает.

А раз так, то должна быть другая причина, почему Кирюин назвала ее в качестве своей мечты.

— Но даже в этом прогнившем мире есть человек, кто несет свет. Один из немногих, кем я восхищалась.

— Что за политик? Я его знаю?

— Киджима-сан. Сейчас он стал весьма влиятельной фигурой.

— Э, Киджима? Э-э?! Ты имеешь в виду премьер-министра?

Кирюин согласно кивнула. Асахина искренне удивилась.

— Я считала, было бы неплохо попасть на сцену с человеком, выступающим на первом плане.

— Но... ты не стремишься к этому?

— Сейчас — даже не планирую.

— Думаю, ты-то точно смогла бы стать политиком, Фука-чан.

— Я говорила про обстоятельства, помнишь?

Чем сильнее она выделяется, тем больше ее преследует фамилия Кирюин, чему она, как упоминала, не рада.

— Аянокоджи, раз уж на то пошло, может, ты исполнишь мою мечту и станешь политиком вместо меня?

— Это уже за гранью здравого смысла. И я никогда и не думал выбирать путь политика.

— А моя интуиция подсказывает, что у тебя на удивление может неплохо получиться.

— Я лучше буду как все. Поступлю в какой-нибудь университет, устроюсь куда-нибудь на работу.

— Вот как? Мы с тобой стремимся пойти по той же дороге, выходит, оба будем гнаться за своими мечтами?

— Должно быть, ты особенный, Аянокоджи-кун, раз и Мияби, и Фука-чан пытаются тебя заманить к себе.

— Меня просто заметили весьма своеобразные люди, только и всего. Следующий матч вот-вот начнется.

Если мы и дальше будем разговаривать, опоздания не избежать.

— А? Это уже столько времени? Нужно бежать!

Асахина спрыгнула с качели и быстро помахала нам рукой.

— Увидимся!

— Не торопись, а то споткнешься.

— Да знаю я! Зна-а-а-а...

Только побежала и уже чуть не упала.

Подумать только, увидеть дважды одну и ту же сцену за день, да еще с таким коротким промежутком времени...

— Встретился с Коенджи?

— Да, и поговорил с ним. Правда, впустую.

Пришел-то я для того, чтобы рассказать, что у меня не получилось уговорить Коенджи участвовать в мероприятии.

— Вот как? Все-таки его величество Коенджи контролю не поддается?

— Я попробовал найти, за что можно зацепиться, но достучаться до него не получилось.

— Выходит, даже тебе не все под силу, Аянокоджи. Я рада! — похвалила она, хотя казалось бы, хвалить тут не за что.

— Ты послала меня именно ради этого?

— Совру, если скажу, что не хотела поглядеть.

То-то мне показалось странным ее желание помочь другой группе. До чего же зловерный семпай.

— Однако Татебаяши тот еще грубиян. Мне правда невыносимо от того, что он постоянно третирует кохаев.

— Хорошо бы и Коенджи получил по полной, хотя ему будет все равно.

К тому же по части способностей между ними пропасть. А если Коенджи вдруг покажет зубы, Татебаяши может начать срывать стресс на других участниках своей группы.

— Тут уж мы бессильны. Ладно, может, пора и нам отправиться на второе сражение?

Следующие матчи были такими:

«Гончарное дело»

Все были новичками, поэтому сражение вышло не сильно тяжелым. Своей ловкостью рук я оказался на шаг впереди и заполучил победу.

«Настольный теннис» x2

Практически в самом начале случилось так, что одна и та же игра была выбрана два раза подряд. В школе я набрался в ней опыта, поэтому победил без особых проблем.

«Изготовление украшений»

Это было в какой-то мере похоже на прессованную флористику, поэтому я беспокоился за результат, однако мой оппонент тоже не имел опыта, так что наше сражение прошло на равных.

На всех матчах, включая первый, присутствовал Такахаша. Наверняка по указанию Нагумо, чтобы зафиксировать исход каждого поединка.

Я думал, придется участвовать в играх и конкурсах, где главную роль займет удача, но в первый день мне в общем-то повезло.

Не знаю, сказала ли моя личная серия из пяти побед, но наша группа в итоге победила все пять раз.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/3784159>